

МИФОПОЭТИКА СНЕГА В ЛИРИКЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА**Федорова Ирина Евгеньевна**

студент, ГБОУ ВО Ставропольский государственный педагогический институт, РФ, г. Ставрополь

Погребная Яна Всеволодовна

научный руководитель, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры русской и мировой литературы и технологий обучения, ГБОУ ВО Ставропольский государственный педагогический институт, РФ, г. Ставрополь

Аннотация. Мотив снега в лирике Б.Л. Пастернака выступает как концептуальный мифопоэтический мотив, вариации которого находят выражение в ранних и поздних стихотворениях поэта, отражая, таким образом, эволюцию художественного сознания автора. Продуктивность изучения мотива и аспектов его манифестации в произведении заключается в том, что семантическое наполнение мотива находится в непосредственном сопряжении с мироощущением автора. В этом отношении выявление и анализ мотивов и мотивных рядов в произведениях Б.Л. Пастернака позволяет углубить представление об изменениях мировоззрения писателя, проследить эволюцию его взглядов и тем самым максимально приблизиться к пониманию авторской картины мира и человека. В этом заключается актуальность настоящей работы. В ходе исследования выявляется эстетическое и смысловое содержание образов, выступающих вариациями мотива снега: вьюги, метели, снежных хлопьев.

Ключевые слова: русская поэзия XX века, мифомышление, авторское сознание, образ-архетип, русский национальный пейзаж, философская лирика.

Борис Леонидович Пастернак – поэт мифологического мышления. Мифологичность определяется такими чертами его художественного мира, как стирание границ между внутренним и внешним, между объектом и субъектом, насыщенность пространства антропоцентрическими элементами, дезорганизация и динамичность, многоцелевая и всеобщая взаимосвязанность.

В мифологическом мышлении «природные свойства и связи конструируются по аналогии с действующими лицами, ролями и отношениями. И наоборот – человек, родовые связи описываются в образах природы» [3, с. 333]. Многие написанные Пастернаком стихотворения связаны с зимней природой, которая нередко воспринимается лирическим героем как чудо. В творчестве Б.Л. Пастернака зимние пейзажи могут выражать различные смыслы: это источник вдохновения, исцеления или символ революции и бунта. Образ зимы, предстающий в различных проявлениях, часто отражает смену внутренних состояний лирического героя. Особую роль здесь играет символический мотив снега, мифологически связанный с менталитетом русского народа, его культурой и историей.

Ведущей функцией мотива снега становится передача разнообразных чувств лирического героя. Так, в стихотворении «Зимняя ночь» (1913, 1928) из цикла «Начальная пора» лирический герой, рассуждая о прошедшем дне, наблюдает из окна дома за тем, что

происходит на улице. С помощью выразительных метафор «булки фонарей и пышки крыш», «крещенское покрывало» [9, с. 71] Б.Л. Пастернак передает спокойствие природы, гармонизирующее с задумчивым настроением лирического героя. Однако уже в конце третьего четверостишия повелительное обращение к памяти, риторические вопросы указывают на возникновение напряженности в сознании человека, а образы «снеговых развилин», «голых, черных льдин» в последней строфе передают мистический смысл личной драмы героя: «Тот удар – исток всего. До остального, // Милостью ее, теперь мне дела нет» [9, с. 71]. Зимняя ночь выступает метафорическим выражением одиночества и покинутости лирического героя.

В стихотворении «Двор» (1916) перед нами предстает картина первых заморозков, инея, покрывающего деревья и здания. Стихотворение начинается с восклицательного односоставного предложения, фиксирующего впечатление лирического героя от увиденного: природа как художник мгновенно преобразила знакомое ему место. Такая форма помогает автору передать чувство внутренней тревоги и обреченности: узор инея во дворе читается как приговор на «недоед, недосып, недобор...» [9, с. 74]. Стихотворение передает момент отождествления текущего момента истории с состоянием природы, когда всего ярче ощущается присутствие «того» мира, и несет весть «оттуда» сильнейший снежный вихрь, «что, как кучер, облеплен» [6, с. 47]. «Двор» в историческом контексте также передает предчувствие катастрофы, отсюда аллюзии с ордынским игом.

В лирике Пастернака мотив снега варьируется, выражая состояние природы, отчужденной, внешней по отношению к человеку («снег все гуще», «снегопад», «мело во все пределы»), состояние человека, как части природы, погруженного в зимний пейзаж или созерцающего его («до колен ему снег доходил», «крыши, снег и, кроме крыш и снега, никого», «яблоня в сугробе», «город в снежной пелене», «целый мир, целый город в снегу», «все снег да снег»), промежутки и/или периоды времени («сутки сплошь грешившей пурги», «буран не месяц будет мечь»). А если снега нет совсем, поэт использует слово «бесснежье» (в стихотворении «Дурной сон» [9, с. 75]) и, таким образом, не указывает на значимое отсутствие снега, создавая зимний пейзаж, идентифицируемый как зимний по принадлежности к времени года.

Чаще всего мотив снег в поэзии Пастернака предстает в образе какого-либо зимнего явления: бурана, падающих хлопьев, льда, инея, метели или вьюги.

Образ вьюги фигурирует в каждом лирическом цикле и обычно является выражением чего-то опасного. Обращаясь к воображаемому собеседнику, Пастернак часто употребляет глаголы в повелительном наклонении, показывая, как человек должен относиться к стихийным, неуправляемым явлениям природы: «огородитесь от вьюги в стихах шубой», «прислушайся к вьюге», «сунь руку в крутящийся щебень метели». Вьюга в разных произведениях становится то символом бесстрашия: «куда ни одна нога не ступала... ворожеи да вьюги ступала нога» [9, с. 86], «вьюга дымится, как факел над нечистью» [9, с. 87], то отражением революционных настроений. В стихотворении «Кремль в буран 1918 года» [9, с. 179] «хохочущая вьюга» символизирует нарочного, пришедшего за лирическим героем. А в произведении «Мне в сумерки ты все – пансионеркою...» [9, с. 398] «жизнь пунцовой вьюгой хлестала», символизируя стремительность революционных событий.

Лирический герой Пастернака «привыкает» к вьюге, как к чему-то жизненному, обычному. Отождествляются выражения «остаток вьюг» и «остаток лет». Вьюга, по мнению Пастернака, – неизбежное, «многогоднее» природное явление, символ постоянных внутренних волнений и потрясений человека.

Важен в поэтическом творчестве Б. Л. Пастернака и образ метели. К. А. Нагина в статье «Траектории метельного текста» указывает на оттенки «традиционной для русской литературы семантики метели-судьбы и метели-страсти»: «Расцвет этой коннотации метели приходится на первые десятилетия двадцатого века и связан с творчеством А. Белого, А. Блока, Б. Пастернака» [7, с. 31]. Стихия метели выражает в приведенных нами стихотворениях Б.Л. Пастернака образ многосмысленный, выражающий как внешнее состояние мира, так и внутреннее переживание лирического героя. Поэт называет метель «лютейшей из лютен», «крутящей», налетающей «с остервененьем». Особенно оригинально представлен образ пурги как инварианта метели. Автор именует ее «заговорщицей»,

«грешницей», причиной опоздания поездов. Величие пурги сравнивается с величием океана: «Пурга, как океан / В величьи, – тихой называется» [9, с. 177].

Важной характеристикой мотива снега в лирике Б.Л. Пастернака выступает мифопоэтический образ «хлопьев». Пастернак часто называет падающие снежинки «хлопьями». Образ хлопьев всегда несет положительный смысл. В произведении «Баллада» лирический герой на вопрос, кто он, отвечает: «Я черная точка дурного в валящихся хлопьях хорошего» [9, с. 100]. Хлопья в лирике Пастернака указывают на близость встречи и любви. В первых строках стихотворения «Никого не будет в доме» (1931) белые мокрые комья, снег на крыше в пустом пространстве символизируют одиночество и уныние. Но с приходом возлюбленной героя снежная стихия приобретает иное значение. Описывая наряд преобразившей пространство героини, Пастернак отмечает, что он белоснежный, сотканный «из тех материй, из которых хлопья шьют» [9, с. 74], тем самым подчеркивая чистоту чувств и бескорыстность возлюбленной. Хлопья снега в итоге становятся символом естественности ворвавшегося в дом счастья и светлой «будущности».

Мотив снега у Пастернака выражает идею всеобщей взаимосвязанности природных явлений и жизни человека, передает идею антропоморфизма природы, ее изменчивости и амбивалентности. Поэт наиболее полно раскрыл образ снега в трех аспектах: как выражения состояния лирического героя от одиночества до радости встречи, как символ творчества, как символ циклического времени, несущего постоянное обновление.

Снег в лирике Б.Л. Пастернака символизирует жизнь во всех ее проявлениях, так как и сама снежная стихия может предстать в различных формах: от колющих льдинок, подчеркивающих холод и враждебность, через разрушительную метель, символизирующую стихию, не поддающуюся смирению, до мягких целебных хлопьев, создающих атмосферу утешения, любви, небесной защиты.

Таким образом, Борис Пастернак – поэт мифологического мышления, в его художественном мире семиотика мотива снега как стирание охватывает устранение границ между внешним и внутренним, между субъектом и объектом, утверждение неупорядоченности и динамичности действительности, выражение многопредметности мира и всеобщей связанности всех явлений мироздания.

Список литературы:

1. Баевский В.С. Пастернак. В помощь преподавателям, старшеклассникам и абитуриентам. М.: Изд-во МГУ, 2017. 112 с.
2. Гинзбург Л.Я. О раннем Пастернаке // Мир Пастернака. М.: Сов. художник, 2019. С. 41–45.
3. Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов. М.: ИНФРА-М, 2013. 730 с.
4. Лотман Ю.М. Стихотворения раннего Пастернака. Некоторые вопросы структурного изучения текста // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии: анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления. СПб : Искусство-СПБ, 1996. С. 688–717.
5. «Любовь пространства...» Поэтика места в творчестве Бориса Пастернака / отв. ред. В. В. Абашев. М.: Языки славянской культуры, 2008. 424 с.
6. Маслова А.Г. Аспекты анализа хронотопа лирического произведения (на примере поэзии Б. Л. Пастернака) : учеб. пособие к спецкурсу. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2006. 132 с.
7. Нагина К.А. Траектории «метельного» текста (толстовское присутствие в творчестве Б. Пастернака) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 1. № 1-1. С. 31–40.
8. Озеров Л.А. О Борисе Пастернаке. М.: Знание, 1990. 62 с.

9. Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений с приложениями: в 11 т. М.: Слово, 2003–2005.
10. Роговер Е.С. Борис Леонидович Пастернак (1890–1960) // Русская литература XX века : учебное пособие для пед. вузов. СПб; М., 2011. С. 402–440.
11. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М.: Наука, 1983. С. 227–285.
12. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М.: Высш. шк., 1990. 303 с.